

42RS0010-01-2020-000738-55

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-КГ21-8-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Кулешова Кирилла Владимировича к Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании убытков, компенсации морального вреда и судебных расходов по кассационной жалобе Кулешова Кирилла Владимировича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 13 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации Торгушину Н.В., выступающую по доверенности и возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кулешов К.В. обратился в суд с указанными выше требованиями, в обоснование которых указал на то, что в результате необоснованного

привлечения к административной ответственности он понёс убытки, а также ему причинён моральный вред.

Решением Киселёвского городского суда Кемеровской области от 9 июля 2020 г. иски требования Кулешова К.В. удовлетворены частично. С казны Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации в пользу истца взысканы компенсация морального вреда в размере 1000 руб., возмещение понесённых по делу об административном правонарушении расходов на оплату услуг представителя в размере 3000 руб., а также расходы на оплату услуг представителя за участие в настоящем деле в размере 7000 руб. и расходы на уплату государственной пошлины в размере 700 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований Кулешову К.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 13 октября 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 г., решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска Кулешова К.В. отказано.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить указанные выше определения судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 10 августа 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Министерства внутренних дел Российской Федерации поступили возражения на кассационную жалобу Кулешова К.В. с просьбой об оставлении без изменения обжалуемых судебных постановлений.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения норм материального

права допущены судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 25 октября 2019 г. инспектором ДПС ОГИБДД отдела МВД России по г. Киселёвску в отношении истца составлен протокол об административном правонарушении, согласно которому Кулешов К.В., управляя транспортным средством «УАЗ ПАТРИОТ», в нарушение Правил дорожного движения на пешеходном переходе совершил обгон попутно движущегося транспортного средства с выездом на полосу дороги, предназначенную для встречного движения.

Согласно представленным истцом документам 26 октября 2019 г. Кулешовым К.В. заключён договор на оказание юридических услуг по консультированию и представлению его интересов в органах ГИБДД, а также составлению и подаче жалобы на постановление по делу об административном правонарушении в Киселёвский городской суд Кемеровской области, стоимость услуг по которому составила 15 000 руб.

В подтверждение оплаты по договору Кулешовым К.В. представлена расписка.

12 ноября 2019 г. старшим заместителем начальника ОГИБДД отдела МВД России по г. Киселёвску вынесено постановление о привлечении Кулешова К.В. к административной ответственности по части 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и назначении наказания в виде штрафа в размере 5 000 руб.

15 ноября 2019 г. Кулешов К.В. оплатил через официальный интернет-портал государственных услуг путём безналичного перечисления денежных средств штраф в размере 2 500 руб. (с учётом положений части 1.3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). При оплате штрафа с него также была удержана комиссия в размере 25 руб. Общая сумма платежа составила 2 525 руб.

Решением Киселёвского городского суда Кемеровской области от 16 января 2020 г. указанное выше постановление от 12 ноября 2019 г. отменено и производство по делу об административном правонарушении прекращено в связи с истечением сроков давности привлечения Кулешова К.В. к административной ответственности.

В данном решении суд указал, что выводы должностного лица о виновности Кулешова К.В. в совершении вменяемого ему состава административного правонарушения были сделаны преждевременно и при неполном установлении и исследовании всех обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения дела, с нарушением процессуальных требований, установленных статьями 24.1, 26.1, 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, без надлежащего установления и исследования всех обстоятельств дела в их совокупности, основаны на недостаточных доказательствах, что в силу части

4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях толкуется в пользу этого лица.

Из содержания данного решения следует, что составивший протокол об административном правонарушении сотрудник ДПС был очевидцем выезда автомобиля «УАЗ ПАТРИОТ» на полосу встречного движения на пешеходном переходе во время обгона другого транспортного средства.

Поехав за нарушителем, инспектор ДПС потерял названный автомобиль из вида, впоследствии обнаружил впереди похожий автомобиль «УАЗ ПАТРИОТ», последовал за ним и после его остановки во дворе жилого дома установил личность водителя – Кулешова К.В., в отношении которого составил протокол.

Кулешов К.В. факт совершения нарушения отрицал.

На видеозаписи с камеры служебного автомобиля ДПС государственный регистрационный знак автомобиля «УАЗ ПАТРИОТ», водитель которого нарушил правила дорожного движения, не зафиксирован.

С учётом изложенного суд признал, что имеющиеся в материалах дела доказательства при отсутствии иных доказательств не позволяют с достоверностью установить, было ли совершено правонарушение на автомобиле под управлением Кулешова К.В.

19 февраля 2020 г. Кулешовым К.В. в адрес ответчика подано заявление о возврате уплаченного штрафа и комиссии.

28 февраля 2020 г. платёжным поручением отделом МВД России по г. Киселёвску денежные средства в размере 2500 руб. Кулешову К.В. возвращены.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции исходил из того, что факт отмены постановления о привлечении истца к административной ответственности и удовлетворения его жалобы по делу об административном правонарушении свидетельствует о незаконности вынесенного должностным лицом постановления, затрагивающего права и интересы истца, и является основанием для возмещения Кулешову К.В. имущественного и морального вреда, причинённого незаконным привлечением к административной ответственности.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами не согласился и, указав на непредставление истцом доказательств нарушения закона со стороны должностного лица при рассмотрении в отношении его дела об административном правонарушении, а также на то, что действия сотрудников полиции в процессе производства по делу об административном правонарушении в установленном порядке незаконными не признаны и их вина не установлена, пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований.

Суд кассационной инстанции с выводами судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда согласился, указав, что они не противоречат толкованию Конституционного Суда Российской

Федерации, содержащемуся в постановлении от 15 июля 2020 г. № 36-П, поскольку в настоящем деле ввиду прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности отсутствие вины должностного лица препятствует удовлетворению иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

В соответствии со статьёй 1069 данного кодекса вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В силу статьи 15 этого же кодекса расходы, которые лицо произвело для восстановления нарушенного права, относятся к реальному ущербу и возмещаются в составе убытков по требованию лица, право которого нарушено.

Частями 1 и 2 статьи 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему – представитель. В качестве защитника или представителя к участию в производстве по делу об административном правонарушении допускается адвокат или иное лицо.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по

делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании статей 15, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть взысканы в пользу этого лица за счёт средств соответствующей казны (казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации).

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что по общему правилу убытки возмещаются при наличии вины причинителя вреда.

Вместе с тем в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2020 г. № 36-П по делу о проверке конституционности статей 15, 16, части первой статьи 151, статей 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1, 2 и 3 статьи 24.7, статей 28.1 и 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобами граждан Логинова Р.А. и Шарафутдинова Р.Н. указано, что убытки, понесённые при восстановлении права лицом, в отношении которого постановление о привлечении к административной ответственности отменено в связи с отсутствием события или состава правонарушения либо в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых оно вынесено, по существу являются судебными расходами.

Возмещение проигравшей стороной правового спора расходов другой стороны не обусловлено установлением её виновности в незаконном поведении – критерием наличия оснований для возмещения является итоговое решение, определяющее, в чью пользу данный спор разрешён.

Таким образом, положения статей 15, 16, 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в системе действующего правового регулирования не могут выступать в качестве основания для отказа в возмещении расходов на оплату услуг защитника и иных расходов, связанных с производством по делу об административном правонарушении, лицам, в отношении которых дела были прекращены на основании пунктов 1 или 2 части 1 статьи 24.5 (отсутствие события или состава административного правонарушения) либо пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (ввиду недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены соответствующие постановление, решение по результатам рассмотрения жалобы) со ссылкой на недоказанность незаконности действий (бездействия)

государственных органов или их должностных лиц или наличия вины должностных лиц в незаконном административном преследовании.

Приведённое постановление Конституционного Суда Российской Федерации о возмещении в перечисленных выше случаях судебных расходов по делу об административном правонарушении независимо от доказанности незаконности действий (бездействия) государственных органов или их должностных лиц, а также от наличия вины должностных лиц в незаконном административном преследовании само по себе не означает, что возмещение судебных расходов по делу об административном правонарушении производится таким образом только в случаях прекращения дела об административном правонарушении по перечисленным выше основаниям и что лицу, привлечённому к административной ответственности, может быть отказано в возмещении судебных расходов по мотиву отсутствия вины должностных лиц в тех случаях, когда постановление о привлечении его к административной ответственности отменено судом вследствие недоказанности факта совершения этим лицом правонарушения, но в качестве основания для прекращения дела об административном правонарушении указано на истечение давности привлечения к административной ответственности.

Поскольку в этом случае, также как и в случае отмены постановления на основании пункта 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, фактическим основанием отмены постановления по делу об административном правонарушении является недоказанность обстоятельств, на основании которых оно вынесено, то критерием наличия оснований для возмещения судебных расходов должно являться итоговое решение, определяющее, в чью пользу спор разрешён.

В данном случае таким итоговым актом является решение Киселёвского городского суда Кемеровской области от 16 января 2020 г., согласно которому факт совершения истцом административного правонарушения не доказан, а дальнейшее производство по делу об административном правонарушении в отношении его прекращено.

При таких обстоятельствах выводы судов апелляционной и кассационной инстанций об отказе в иске о возмещении судебных расходов по делу об административном правонарушении со ссылкой на неустановление вины должностного лица административного органа противоречат смыслу приведённых выше положений закона и актов их толкования.

Что касается компенсации морального вреда, то поскольку ответственность наступает по общим правилам о вине, суду следует иметь в виду положения пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу допущены существенные нарушения норм материального права, которые не могут быть устранены без отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 13 октября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи